

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИКОЛАЯ ИЛЬИНА

Шукурова Л.Р. – преподаватель
русского языка и литературы негосударственного
высшего образовательного учреждения

ALFRAGANUS UNIVERSITY

Ключевые слова: культура, диалог, традиция, природа, переводы, оригинальные произведения, поэзия, общество.

Аннотация. Творчество Н. Д. Ильина открывает новые горизонты для восприятия и понимания русской и узбекской культуры через художественное слово. Взаимодействие русской и узбекской литературных традиций подчеркивает важность межкультурного диалога и способствует расширению литературных интересов, что, в свою очередь, обогащает как русскую, так и узбекскую литературу. Таким образом, исследование творчества Н. Д. Ильина приобретает особую актуальность. Его труды служат связующим звеном между русской и узбекской литературой. Анализ произведений Ильина в контексте межкультурной коммуникации является необходимым шагом для понимания культурного обмена между русским и узбекским языками, а также для углубления взаимопонимания между двумя литературными традициями.

INTERCULTURAL COMMUNICATION THROUGH THE ARTISTIC WORKS OF N. ILYIN

Teacher Of Russian Language And Literature

Alfraganus University: Shukurova L.R.

Keywords: *Culture, dialogue, tradition, nature, translations, original works, poetry, society.*

Abstract. *The work of N. D. Ilyin opens new horizons for the perception and understanding of various cultures through artistic expression. The interaction between Russian and Uzbek literary traditions emphasizes the importance of intercultural dialogue and contributes to the expansion of literary interests, which, in turn, enriches both Russian and Uzbek literature. Thus, the study of Ilyin's work becomes particularly relevant. His writings serve as a connecting link between Russian and Uzbek literature. Analyzing Ilyin's works in the context of intercultural communication is a necessary step for understanding the cultural exchange between the Russian and Uzbek languages, as well as for deepening mutual understanding between the two literary traditions.*

Николай Ильин – русский поэт Узбекистана, творчество которого отражает взаимодействие русской и восточной культур. Вся русскоязычная поэзия современного Узбекистана интересна как раз не только сохранением русской ментальности в условиях нахождения в другой стране среди другого народа, не только экзотической окрашенностью лирики, связанной с миром Азии, но и достаточно глубоким проникновением в ее сущность и способностью сопрягать элементы различных эстетических систем, открывать русскому миру существенные черты мира Востока.

М. Бахтин подчёркивал, что актуальность проблемы межкультурной коммуникации в контексте современной научной и образовательной парадигмы обусловлена процессами глобализации и интеграции, которые способствовали формированию нового типа мышления, основанного на восприятии «своего через призму чужого»¹. В дополнение к этому, исследователи связывают маргинальный статус современной культуры с концепцией «диалога культур»,

¹ М.Бахтин М. М. Слово в поэзии и прозе // Вопросы литературы. -1972.- №6. С. 54-87.

который служит основой как для научно-исследовательских структур, так и для образовательных процессов.

Значимость и распространенность русской словесной культуры, с одной стороны, - а также важность ознакомления с узбекской культурой русскоязычного населения страны порождают настоятельную необходимость изучения и взаимодействия культурных традиций обеих языковых систем. В этом контексте задача фиксации современного состояния русского литературного языка и создаваемой на нем литературы в локальных сообществах приобретает особую значимость.

Н. Ильин внёс и продолжает вносить значительный вклад в развитие русской литературы, создавая произведения, которые отражают культурные и социокультурные аспекты нашего многонационального сообщества. Его творчество служит примером синтеза литературных традиций, что способствует формированию уникального литературного пространства. Автор десятка поэтических книг, поэт осуществляет также многочисленные переводы с узбекского языка на русский: это произведения классических и современных авторов, начиная с Пахлавана Махмуда, Алишера Навои и Бабура, классиков XX столетия (Чулпан, Абдуллы Арипов, Эркин Вахидов) до сегодняшних поэтических лидеров (Сирожиддин Саййид, Усман Азим, Фарида Афруз, Махмуд Таир и др.).

Переводимые авторы и их произведения осмысляются им также в научном аспекте (Книга литературоведческих исследований о русских и узбекских поэтах и писателях «Пересекающиеся параллели»). Переводы Ильиным узбекских оригинальных произведений на русский язык выполняют значимую роль в культурном обмене, обеспечивая передачу обычаев, традиций и глубинных представлений узбекского народа. Значимость такой работы отмечена на государственном уровне: указом Президента Узбекистана поэт награждён орденом «Дустлик».

Естественно, что такое внимание к узбекской словесной культуре глубоко сказывается на всем поэтическом творчестве Николая Ильина. Сопряжение и взаимообогащение двух национальных поэтических систем проявляется практически во всех ведущих жанрах его лирики.

Так в философской лирике поэта, его размышлениях о времени, жизни и судьбе человека легко заметить, с одной стороны, понимание судьбы с элементами восточного фатализма, а с другой, - подчеркнутую свободу выбора человеком его жизненной позиции. И это может проявляться в рамках одного стихотворения:

Есть то, что не зависит от желанья,

В чем наша воля тщетна и слаба,

Что не подвластно силе осознанья –

И это называется судьба.

Но есть и то, что нам дано природой,

Что как свое осознаете вы,

Что в нас живет натурой и породой –

И это не зависит от судьбы.

Но в любом случае сохраняется понимание ответственности человека за сделанный выбор, свойственное обеим культурам:

Не дожидаясь преставленья

И приговора по Суду,

Творит расплату Проведенье

Как предрешенную судьбу.

*Ты волен взять стезю любую
Среди слепой текучки дней,
Но знай подсудность роковую
Свободной сущности твоей.*

Известный литературовед Н.М.Миркурбанов отмечал: «В одной из первых книжек своих стихов Николай Ильин заметил: *«Чтоб время разгадать, забудьте память лет: воспоминание – искажённый след...»* Мне это ассоциативно напомнило великую и до сих пор до конца не разгаданную золоченую фразу российской поэзии: *«Мысль, изречённая есть ложь»*. Нет, не по смыслу, не по лексическому и ритмическому строю, и да простит меня Ильин, не по гениальности, а по своей аксиоматичности и одновременно недоказуемости. Объектом искаженности обоих случаях выступает то, что уже свершилось, но к чему совершенно не допустимо прикасаться, в одном случае словом («мысль изречённая»), в другом – воспоминанием («забудьте память лет»).

Ильин объясняет мотив своего отказа от погружения в прошлое просто и категорично – стремлением «открыть и познать» современность: / *Не ждать грядущего, не грезить о былом, / Но осознать сейчас и проясниться в нём.*²

Но и большое, и сиюминутное время в осмыслении поэта проникнуты пониманием нравственной ответственности человека за каждое мгновение жизни, очень близкое к восточному пониманию вещей.

*Я научился ждать и верить времени,
Все ставящему на свои места,*

² Н.Миркурбанов, Мгновения, застывшие в словах. // Николай Ильин.

Обетованная память.- Ташкент: Ворис-нашриет, 2008, с.3-6.

*Одoleвающему жесткость кремня
И возрождающему плоть листа.
И то же мысль Бабура отмечала,
Что всякой лжи провидится конец:
Все возвратится к своему началу –
И серебро, и золото, и свинец.*

Лирический герой, изображаемый в произведениях Н. Ильина, демонстрирует сложный внутренний мир в его взаимодействии с миром внешним, где Азия оказывается источником самого понятия «земля»:

*Я вырос в Ташкенте далекой поры
И помню окраин поля,
Где прямо за домом ряды джугары,
Где детство текло, как прозрачный арык,
Где мирно жила махалля.*

Естественно, что это емкое поэтическое понятие реализуется созданием соответствующих пейзажных картин:

*И тихо замирает на ладони
Сухим сверчком свернувшийся листок,
В ночной молитве преклонясь, Восток
Читает суры и творит поклоны,
И в глубине небесной тускло тонет
Луны полузавядший лепесток.*

Стилистическая изысканность и разнообразие форм в пейзажной лирике поэта часто основываются на понятийных сочленениях русского и восточного. В стихотворении «Фонтан», где, как кажется, нет собственно специфических восточных зарисовок, само словосочетание «памятник воде» обращает к особенно бережному отношению к воде в регионе.

*Цветок лучами влаги нарисован,
Смеющийся и праздничный цветок;
И радугою с небом окольцован,
Чтоб дар воды не забывал Восток.
Он в пальцах неба влажным шелком вышит
(Как тонко нить художник в иглы вдел!),
Живет фонтан, колышется и дышит,
Как памятник играющей воде.*

Восточные мотивы глубоко пронизывают и любовную лирику поэта. В стилизованном цикле любовной лирики «Гульсанам», в одноименном стихотворении, созданном, как видится, по модели восточной газели, наглядно просматривается сочетание восточных и европейских понятий и реалий:

*Светлая пери, озвучь мой иссякший калам:
Можно ль без сладких сонорных восторженным петь соловьям?
Голосом звонких согласных шепни свое имя звездам –
Звездной осанной откликнется нам – Гульсанам!
Ныне и присно твой образ мне стал талисман,
Я «Гульсанам» прошепчу в искупление смертным грехам.*

Мыслил Господь, дозволяя звучать именам:

Имя Мессии, ведущего в храм – Гульсанам!

Данное взаимодействие русской и узбекской литературных традиций подчеркивает значимость межкультурного диалога и способствует расширению литературных горизонтов, что, в свою очередь, обогащает как русскую, так и узбекскую литературу. Нельзя не отметить и значимость такого диалога культур в педагогическом аспекте. С. И. Шарина полагает, что «понятие диалога культур приобрело значительную популярность в современных реалиях, охватывая разнообразные области знаний, включая культурологию, искусствознание, литературоведение как пограничную дисциплину между искусствознанием и филологией, а также лингвистику — в частности, её аспекты, связанные с вопросами взаимодействия языка и культуры. «Это понятие также имеет важное значение в педагогике, особенно в контексте обучения представителей этнических меньшинств и формирования многонациональных коллективов в образовательных учреждениях»³

В настоящее время основная часть исследовательских работ в Республике осуществляется в рамках сравнительного литературоведения, что акцентирует внимание на ключевых аспектах межкультурной коммуникации в целом, особенно в контексте многоуровневой системы исследований «межлитературных общностей» — узбекской, русской и западноевропейской литературы. Междисциплинарные исследования в контексте литературоведческой научной парадигмы становятся все более актуальными. При изучении истории и теории мирового литературного процесса основным объектом данного научного направления является литература как развивающаяся система, что делает особенно значимым исследование исторических и теоретических особенностей

³ Шарина С. И. Понятие «диалог культур» и образовательный процесс//Иновации и образование. Сборник материалов конференции. Серия «Symposium». Выпуск 29. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 511–514. – (<http://anthropology.ru>).

художественного процесса и методологии его анализа. Важным также становится изучение таких проблем, как роль традиции в данной системе.

Изучение творчества Н. Ильина представляет собой важный аспект для понимания и дальнейшего развития межкультурных связей в социокультурном и литературном планах, формирования единого культурного пространства, а также способности выявить идейные, культурологические и эстетические особенности нашего региона. Исследование поэтического творчества Н. Ильина, таким образом, углубляет знания о литературе Узбекистана, способствует более широкому осмыслению вопросов межкультурного диалога и идентичности в современном мире.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. М.Бахтин М. М. Слово в поэзии и прозе // Вопросы литературы. -1972.- №6. С. 54-87.
2. Н.Миркурбанов, Мгновения, застывшие в словах. // Николай Ильин. Обетованная память.- Ташкент: Ворис-нашриет, 2008, с.3-6.
3. Шарина С. И. Понятие «диалог культур» и образовательный процесс//Инновации и образование. Сборник материалов конференции. Серия «Symposium». Выпуск 29. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 511–514. – (<http://anthropology.ru>).
1. Н.Д. Ильин «Пересекающиеся параллели», Литературно-критическое издание, Союз писателей Узбекистана «ADABIYOT» 2021 г. Стр.20.
4. Н.Д. Ильин «Ветви волшебного дерева» Классики узбекской поэзии. «ADABIYOT» 2024 г.
5. Н.Д. Ильин «Первая тетрадь», литературно -художественный альманах «Ark», «Yangi asr avlodi», 2004 г.